

В Беларуси и России запатентованы современные технические средства, активно применяемые в рекламе: устройство для рекламы (патент на изобретение № 950307 G 09 F 7/006), способ формирования трехмерных изображений (патент на изобретение № 2239858 по МПК G03C), способ размещения рекламной информации для ее анимационного восприятия и устройство для его осуществления (патент на изобретение № 22000348).

Таким образом, стремление удивить новыми формами и средствами рекламирования рождает новые объекты интеллектуальной собственности, которые подлежат патентно-правовой охране. Например, ст. 17, ст. 18 Закона о рекламе упоминают в качестве средства размещения рекламы – «световые табло», а ст. 2 дает новое представление о «средствах рекламирования» и видах рекламы «мультимедийная».

Г.А. Беляев
БГЭУ (г. Минск)

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В БЕЛАРУСИ

Еще русский цивилист Г.Ф. Шершеневич указывал: «страхование имущества, обеспечивающее купца от последствий несчастных событий, слагает с него на страхователя страх за товары, хранимые и перевозимые. Этим страхование ослабляет рисковый элемент в торговой промышленности. А это дает возможность исключить из прибыли вознаграждения за риск, и следовательно, влечет за собой удешевление товаров. В этом заключается экономическое значение страхования».

Выдающийся советский ученый В.И. Серебровский говорил о том, что риск является неотъемлемой частью деятельности человека: с риском, который может повлечь за собой хозяйственно-убыточные последствия или вызвать потребность в имущественных средствах человек постоянно сталкивается в различных сферах своей жизни. В одних случаях это может быть вызвано недостаточным знанием сил природы (бури, наводнения, огонь и т.п.), в других – самим человеком (увечья, кражи, войны и т.п.). Риск, отмечал ученый, может иметь своим источником также неполную изученность условий рынка, производственного процесса, того или иного вида торговой деятельности и т.п. Поскольку риск находится в естественном противоречии с нормальным ходом хозяйственной деятельности человека, нуждающейся в ясности хозяйственной перспективы, постольку появляется необходимость в исключении или уменьшении влияния риска.

23 ноября 2017 г. принят Декрет Президента Республики Беларусь № 7 «О развитии предпринимательства», который в качестве основ взаимодействия государства и бизнеса закрепил сочетание принципов саморегулирования бизнеса и минимизации вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов хозяйствования, а также персонализации ответственности руководителя за надлежащую организацию деятельности субъекта хозяйствования.

В соответствии с целями и задачами Декрета № 7 постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17.10.2018 г. № 743 была утверждена Стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года, которой определены приоритетные направления развития МСП на среднесрочную и долгосрочную перспективу, создания благоприятных условий формирования и функционирования предпринимательской среды, обеспечения согласованности действий органов государственной власти различных уровней и бизнеса.

Страхование ответственности руководителей, на наш взгляд, является тем инструментом, который позволяет защитить имущественные интересы руководителей, в то же время, не поощряя их к принятию безответственных решений. Страхование ответственности руководителей является одной из правовых гарантий, обеспечивающих реализацию прав и законных интересов юридических лиц в экономической сфере; это инструмент финансовой защиты как руководителя, к которому предъявлены имущественные

требования, так и юридического лица, отвечающего по обязательствам перед третьими лицами. Страхование ответственности руководителей юридических лиц гарантирует защиту прав не только руководителей юридических лиц, но также и защиту прав и законных интересов акционеров (участников, собственников) юридического лица, иностранных инвесторов, кредиторов компании и, в определенной степени, защиту прав экспортно-ориентированных компаний, которые выходят на международный рынок. Так, страхование ответственности руководителей необходимо, например, при включении акций компании в листинг Нью-Йоркской фондовой биржи, выпуске американских депозитарных расписок, при первичном публичном предложении на Лондонской фондовой бирже и других европейских торговых площадках, при выпуске кредитных нот и облигаций.

Данный вид страхования ответственности недостаточно изучен в науке гражданского права; отсутствует правовое закрепление страхования ответственности руководителей в белорусском законодательстве. В этой связи в настоящем исследовании целесообразно ответить на вопрос о том, для чего заключается рассматриваемый договор страхования. Для этого считаем необходимым остановиться на определении страхового интереса по договору страхования ответственности руководителей юридических лиц.

Как отмечает В.Ю. Абрамов, страховой интерес всегда был предметом пристального внимания исследователей, занимавшихся проблемами страхования, о чем свидетельствуют непрекращающиеся дискуссии о понятии страхового интереса, его места и роли в страховом деле и в страховом праве, а также существующая судебная практика. Это обусловлено самим феноменом страхового интереса, его происхождением и значением для страховых правоотношений.

Действующее законодательство не содержит определения страхового интереса, однако данный термин применяется повсеместно, в том числе и в некоторых нормативных правовых актах (например, постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 1 марта 2018 г. № 170/5 «О введении в действие на территории Республики Беларусь международных стандартов финансовой отчетности и их разъяснений, принимаемых фондом международных стандартов финансовой отчетности»), для обозначения категории интереса в страховых правоотношениях.

В.Н. Петров определяет страховой интерес как заинтересованность и потребность лиц в удовлетворении своих имущественных интересов в связи с возможностью наступления страхового случая путем заключения договора страхования. Под имущественным интересом автор понимает заинтересованность владельца материальных и нематериальных благ в сохранении, улучшении, замене этих благ при возможном наступлении страхового случая и в наличии источника средств для этих целей.

К.Е. Турбина под имущественными интересами граждан понимает интерес, направленный на сохранение и обеспечение жизни, здоровья, трудоспособности, а также различных видов имущества. Под имущественными интересами юридических лиц автор понимает интересы собственника, владельца, пользователя имущества, связанные с владением, распоряжением и пользованием; гражданской ответственностью, связанной с владением, распоряжением и пользованием имуществом, а также имущественный интерес в связи и по поводу различного рода источников дохода хозяйствующего субъекта.

А.Е. Козин полагает, что имущественный интерес представляет собой денежную оценку страхового интереса.

На основании изложенного, можно прийти к выводу, что страховой интерес страхователя по договору страхования ответственности руководителей юридических лиц следует определить как имущественный интерес, связанный с возмещением расходов руководителя, понесенных в результате наступления его гражданско-правовой ответственности за причинение убытков управляемому им юридическому лицу, а также понесение (необходимость понесения) судебных расходов в связи с предъявлением руководителю иска о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу.

В заключение отметим, что развитие страхования ответственности руководителей юридических лиц имеет значительные перспективы для Беларуси, где удельный вес государственного сектора в экономике обуславливает значительную степень участия государства в обеспечении ее эффективного функционирования.

Д.И. Боболя
БГУ (г. Минск)

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР, ПРИНЯТЫХ АРБИТРАЖНЫМ (ТРЕТЕЙСКИМ) СУДОМ

Обеспечительные меры (далее – ОМ), принятые арбитражным (третейским) судом имеют ряд особенностей, не характерных для ОМ в гражданском (хозяйственном) процессе и обусловленных природой арбитража.

Выявление таких черт представляет не только теоретический (собственно определение специфики ОМ, принятых арбитражем), но и практический интерес (позволяет ответить на вопросы о принудительной силе таких ОМ, в том числе в отношении третьих лиц, роли арбитражного соглашения в связи с принятием ОМ).

Как известно, арбитраж имеет договорное начало. Он базируется на добровольности избрания сторонами арбитража как средства разрешения спора и вытекающей из нее широкой свободы сторон и арбитров самостоятельно определять условия арбитражного разбирательства (диспозитивности правил ведения арбитража). Так, Конвенция ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) – наиболее универсальная международная конвенция в области арбитража, которую признали для себя обязательной 159 государств – исходит из указанных принципов. Это выражается, в частности, в том, что согласно ст. V конвенции государство-член может отказать в исполнении арбитражного решения, если арбитражный процесс не соответствовал соглашению сторон, решение вынесено по спору, не предусмотренному или не подпадающему под условия арбитражного соглашения, арбитражное соглашение недействительно по закону, которому стороны это соглашение подчинили.

Указанное отличие арбитража от государственного судопроизводства предопределяет специфику института ОМ в арбитраже. На наш взгляд, к основным проявлениям договорного начала арбитража при принятии арбитражным судом ОМ следует отнести следующие:

1) в отличие от ОМ, принимаемых государственным судом, *ОМ, принимаемые арбитражем, не обладают сами по себе исполнительной силой* (т.е. способностью быть принудительно исполненными при отказе обязанного лица исполнить меры добровольно). Как и в случае с арбитражными решениями, для принудительного исполнения постановления арбитражного суда об ОМ нужна санкция со стороны государства в лице государственных судов.

2) *ОМ, принимаемые арбитражным судом, не могут приниматься в отношении третьих лиц* (т.е. лиц, не являющихся стороной арбитражного соглашения). Арбитраж может влиять на поведение третьих лиц лишь опосредованно, через сторон арбитражного соглашения. И хотя в практике международного коммерческого арбитража можно найти случаи, когда арбитражный суд все же требовал третье лицо совершить определенные действия в связи с принятыми ОМ, неповиновение такому требованию не может иметь никаких последствий для третьего лица.

3) *специфическим источником регулирования процессуальных правоотношений, возникающих в связи с принятием арбитражем ОМ, являются арбитражное соглашение и регламент соответствующего арбитражного института (через ссылку в арбитражном соглашении)*. Причем в связи с преобладанием диспозитивного метода правового регулирования в сфере арбитража в большинстве случаев условиям арбитражного соглашения и регламента арбитражного института должен отдаваться приоритет. В арбитражном соглашении стороны могут, например, предусмотреть отсутствие у